

Сулейменова С.Ж.

Теоретические вопросы реализации норм водного права

Не менее серьезным, чем становление водного права как отрасли материального права, является вопрос обеспечения водно-правовых требований посредством создания и соблюдения процедурных правил, которые коренным образом влияют на развитие водного права.

Проблема процессуальных форм реализации права – одна из центральных и комплексных проблем юриспруденции, имеющая важное значение для развития традиционно «непроцессуальных» отраслей [1, с. 454]. По этому фундаментальному вопросу в правоведении накопился значительный научный материал, который нуждается в систематизации и теоретическом обобщении. Для юридической науки и практики важны обоснованные подходы к определению таких основополагающих научных категорий, как процессуальная форма, юридическая процедура, процессуальное производство, процессуальные отношения, процессуальная стадия и проч., которые в целом определяют степень реализации норм материального земельного права, хотя проблема соотношения материального и процессуального в праве весьма дискуссионна.

В литературе по общей теории права в общем виде упоминается о том, что в системе права взаимодействуют два вида нормативных предписаний – материальные и процессуальные правовые нормы. Если нормы материального права определяют содержание земельных прав и обязанностей, то процессуальные нормы призваны регулировать порядок, процедуру исполнения материальных норм.

При анализе таких фундаментальных правовых категорий, как правовая норма, правовой институт, правоотношение, субъект и объект правоотношения, ответственность, принуждение, стимулирование, в монографической литературе не акцентируется внимание на необходимости исследования особенностей процессуальных норм, процессуальных правоотношений, хотя и начинает придавать значение проблемам применения и процесса реализации материальных норм права.

По вопросам, касающимся соотношения материального и процессуального права, должна быть создана единая и общепризнанная методологическая база построения адекватной правовой модели функционирования материальных и процессуальных нормативных установлений. Устойчивый и общепринятый понятийный аппарат – это тот фундамент, без которого невозможно осуществить содержательный анализ предмета исследования.

Как отмечается в литературе, понятийный аппарат, т.е. система понятий, достоверно отражающая правовую действительность, объективную логику ее функционирования и развития, – это основа теории. Понятийный инструментарий теории позволяет выразить специфические закономерности возникновения, функционирования и развития явления [2, с. 9].

Закономерно, что процессуальная форма как правовое явление наиболее широко изучена представителями именно «традиционных» видов процесса. Сам термин «процессуальная форма» был введен в научный оборот А.Ф. Клейнманом, высказавшим мысль о том, что процессуальная

форма является одним из существенных элементов социалистического правосудия [3, с. 10].

НА. Чечина и Д.М. Чечот определяют процессуальную форму как совокупность правил, регламентирующих порядок осуществления правосудия и деятельность каждого участника процесса, отмечая при этом, что указанные правила определяют: 1) круг и порядок деятельности всех участников процесса; 2) последовательность действий и их содержание; 3) ответственность за невыполнение действий; 4) способы их правового оформления [4, с. 173-174].

Поскольку процедурными правилами деятельности суда и других участников процесса являются нормы гражданского процессуального права, из приведенного определения видно, что процессуальную форму указанные ученые отождествляют с нормами права, которые в совокупности образуют гражданское процессуальное право. Следовательно, при таком подходе стирается грань между процессуальной формой и гражданским процессуальным правом [1, с. 19]. А.А. Мельников сводит процессуальную форму к основным принципам гражданского процессуального права, определяемым следующими правилами: 1) рассмотрение дел избранными независимыми судьями; 2) рассмотрение дел в открытом судебном заседании; участие в процессе всех заинтересованных лиц с объемом процессуальных прав, дающих реальную возможность защиты; 4) проверка законности и обоснованности судебных постановлений; 5) законность решений суда [5, с. 28].

С 50-х гг. XX в. традиционная трактовка процесса и процессуальной формы как элементов, присущих только юрисдикционной деятельности, стала подвергаться критике. Вопрос о необходимости более широкого толкования понятий «юридический процесс» и «процессуальная форма» был поставлен П.Е. Недбайло, изложившим свой взгляд на проблему [6, с. 28]. Он впервые обосновал концепцию, согласно которой процессуальная форма присуща всякой деятельности по применению правовых норм. Для земельного права России и Казахстана, относительно молодого и имеющего динамичный развивающийся характер, эти размышления представляются весьма актуальными [1, с. 28].

Применимой эта точка зрения является и для водного права.

Анализируя специфические свойства и признаки видов процесса в разных отраслях права, мы приходим к выводу, что нет необходимости в создании новой отрасли права, а нужно раскрыть общие закономерности процессуального механизма реализации норм различных отраслей права за пределами традиционных видов процесса.

Авторы теории «общего юридического процесса» рассматривают последний как комплексное образование всех правовых форм деятельности (и юрисдикционного, и неюрисдикционного характера), представляющее собой совокупность учредительного, правотворческого, правоприменительного и контрольного процессов, состоящих из производств, стадий и процессуальных режимов. Именно на такой методологической основе В.М. Горшенев дает следующее определение юридического процесса: «Это комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права, которая: а) выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением

определенных юридических дел; б) осуществляется уполномоченными органами государства и должностными лицами в пользу заинтересованных субъектов права; в) закрепляется в соответствующих правовых актах – правовых документах; г) регулируется процедурно-процессуальными нормами; д) обеспечивается соответствующими способами юридической техники» [7, с. 8].

Таким образом, юридический процесс отождествляется с правовыми формами деятельности, однако разграничения между деятельностью и ее правовыми формами не производится, анализируются признаки юридического процесса на основании различных видов юридической деятельности. Вышеприведенное понятие юридического процесса критикуется за то, что один из аспектов юридической деятельности возводится в ранг основного, определяющего компонента и искусственно приравнивается к явлению – юридической деятельности в целом [8, с. 38-39].

Ряд авторов полагает, что юридический процесс необходимо рассматривать как категорию, характеризующую содержание юридической деятельности, т.е. совокупность составляющих ее юридических действий [9, с. 28].

Думается, если «юридический процесс» рассматривать как самостоятельную категорию, то его содержанием будут действия участников процесса, а формой – порядок, в соответствии с которым эти действия осуществляются. Если же юридический процесс анализировать как способ объективации материально-правовых норм при их реализации в определенном процессуальном режиме, то в этом случае он будет являться формой осуществления норм материального права и его содержанием процессуальных правоотношений. Поэтому категории «юридический процесс» желательно придать единый понятийный статус – либо это самостоятельное правовое образование, либо способ реализации материально-правовых норм, нуждающихся в процессуальной объективации. Сторонники широкого понимания процесса придают очень важное значение понятию «процессуальная форма». С формирования права начинается его функционирование, но этим вовсе не заканчивается: более того, процесс реализации материального права придает его содержанию подлинно юридический характер, отличающий право от иных социальных форм регулирования общественных отношений [1, с. 228].

Поскольку, соглашаясь с положениями Б.Ж. Абдраимова и С.А. Боголюбова, разграничение правовых явлений на материальные и процессуальные имеет место, разработка процессуальных аспектов реализации норм материального водного права должна быть осуществлена с целью выявления и устранения всех препятствий.

Это является одной из важных задач настоящего времени, которое характеризуется усилением социальной значимости водного права, необходимостью повышения эффективности регулирующих функций по управлению водными ресурсами, создавая государственный механизм целенаправленного воздействия на развитие водных отношений в нашей республике.

Процессуальные формы присущи всякой юридической деятельности, при этом юридическую деятельность можно понимать как урегулированную нормами права деятельность, направленную на достижение правового, т.е. юридически значимого, результата.

Можно сказать, что юридический процесс и процессуальная форма характеризуют те основные стороны юридической деятельности, которые в философии принято обозначать категориями «форма» и «содержание». Если юридический процесс представляет собой содержание юридической деятельности (совокупность процессуальных действий), то процессуальная форма – ее форму.

Предложенная конструкция, отражающая взаимосвязь правовых категорий «юридическая деятельность», «юридический процесс» и «процессуальная форма», может считаться приемлемой в качестве отправного теоретического положения для анализа и обобщения проблем формирования, дальнейшего развития земельного права и процесса его реализации.

Процессуальная форма юридической деятельности, т.е. порядок ее осуществления, находит свое выражение в процессуальных процедурах. Следовательно, процессуальная форма и процессуальная процедура могут условно рассматриваться как тождественные или, во всяком случае, достаточно близкие явления. Показать и проанализировать в указанных целях существующее разнообразие процессуальных форм возможно путем проведения их классификации. Как известно, значение любой классификации также носит условный характер и заключается в том, что она позволяет более глубоко изучить объект исследования, выделить характерные особенности и взаимосвязи его основных разновидностей, объяснить познаваемый объект с самых разных сторон, определяемых поставленными задачами и основаниями классификации [1, с. 238].

Широко распространена в юридической литературе классификация процессуальных форм в зависимости от их связи с правоприменением, при этом разграничение процессуальных форм на правоприменительные процедуры и процедуры, не связанные с правоприменением, общепризнанно. Правоприменительные юридические процедуры, в свою очередь, подразделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные (позитивные).

В целях более упорядоченного описания и выявления всего существующего разнообразия процессуальных форм такой классификации должна предшествовать классификация по субъектному составу. В противном случае содержательная характеристика второй разновидности из выделяемых в юридической литературе процессуальных форм (юридические процедуры, не связанные с правоприменением) не позволит получить достаточно верного представления о структуре данного явления, а ее понимание важно для анализа роли процесса реализации материальных норм.

По субъектному составу процессуальные формы подразделяются на:

- опосредующие деятельность государства как участника международных правоотношений;
- опосредующие деятельность государственно-властных субъектов (президента, правительства, прокуратуры, органов законодательной власти, исполнительных органов и их должностных лиц, суда, арбитражного суда);

- опосредующие деятельность иных субъектов права (общественных объединений, религиозных, некоммерческих организаций, трудовых коллективов).

Данная классификация может быть продолжена применительно к каждому из указанных субъектов юридической деятельности. Так, процессуальные формы деятельности государства как участника международных правоотношений подразделяют на нормотворческие, учредительные, правоприменительные и контрольные [10, с. 18].

Можно сделать вывод о том, что классификацию процессуальных форм реализации норм водного права с участием государственных органов целесообразно проводить и в зависимости от функций государственного управления водным фондом, и в зависимости от разновидностей деятельности по управлению водным фондом.

Исходя из изложенного, классификация процессуальных форм водного права, регулирующих деятельность государственных органов по управлению водным фондом, в зависимости от характера и содержания конкретных разновидностей указанной деятельности, выглядит следующим образом:

- процедуры ведения государственного водного кадастра;
- процедуры осуществления государственного контроля в области использования и охраны водного фонда;
- процедуры планирования и соблюдения экологических требований и ограничений;
- процедуры осуществления государственного мониторинга водных объектов.

Таким образом, процессуальная форма систематизирует и формирует основные элементы содержания водно-правовых норм, которые объединяют материально-правовые и процедурно-процессуальные нормы водного права. Спецификой водно-правового регулирования является унифицирование материальных и процессуальных предписаний норм водного законодательства.

Литература

1. Абдраимов Б.Ж., Боголюбов С.А. Земельное право России и Казахстана: проблемы развития процессуальной формы реализации. – М.: Юристъ, 2007. – 454 с.
2. Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина (авт. С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич, Т.Я. Хабриева и др). – М., – С. 22; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 9.
3. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. – М., 1954. – С. 10.
4. Чечина Н.А., Чечот Д.М. Гражданская процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма: теория и практики. – М., 1976. – С. 173-174.

5. Мельников АЛ. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. – М., 1969. – С.
6. Недбайло П.Е. О юридических гарантиях правильного осуществления советских правовых норм // Сов. государство и право. – 1957. – №
7. Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. – Харьков, 1985. – С.
8. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов, 1989. – С. 38-39.
9. Якимов А.Ю. Субъекты административной юрисдикции (правовой статус и его реализация). Часть 3. Административно-юрисдикционное производство. – М., 1996. Сб.
10. Пушмин Э.А. Международный юридический процесс и международное право. – Кемерово, 1990. – С.